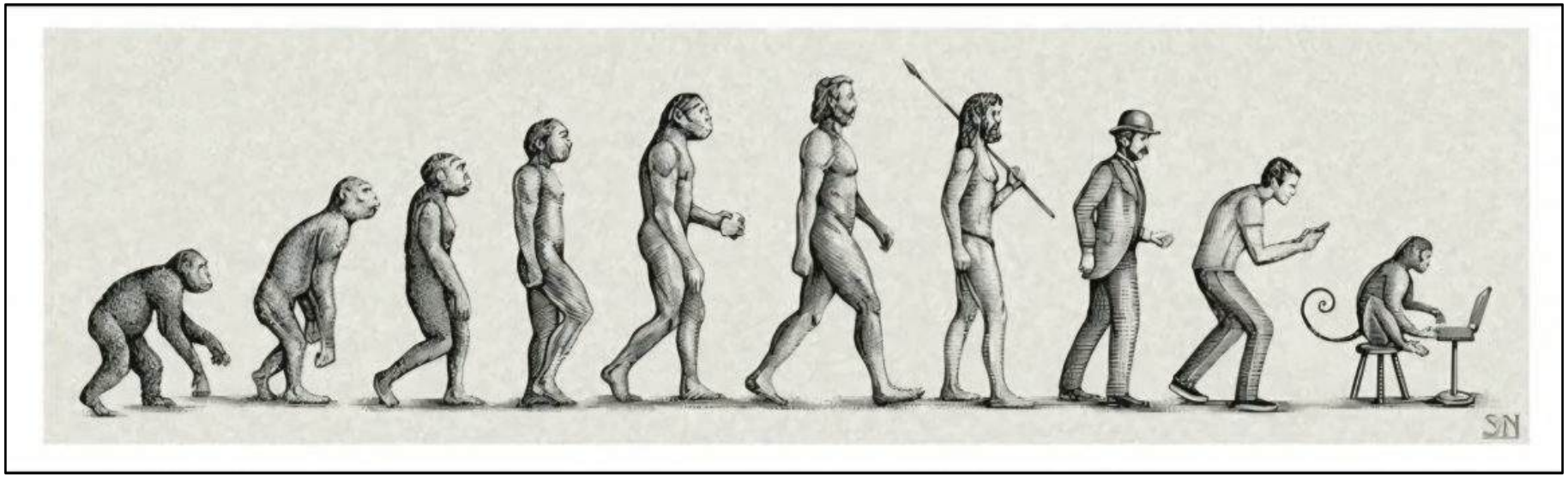
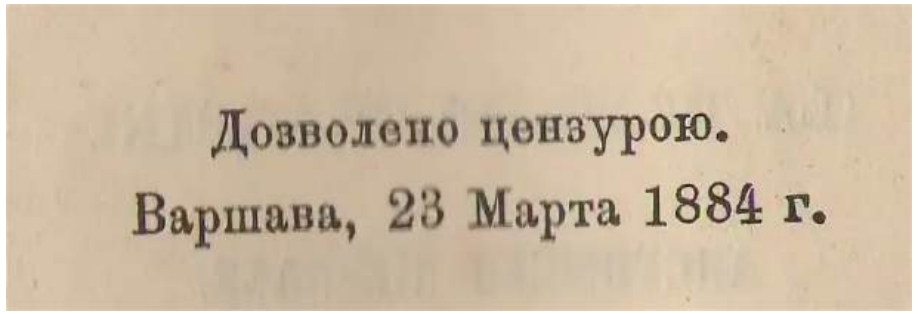


Интернет и культ прогресса как враги свободы слова

Коцюбинский Д.А., к.и.н.

Согласно традиционной точке зрения, главными врагами свободы слова являются правительства.
А точнее, специально созданный для этого правительственный институт **цензуры.**


Дозволено цензурою.
Варшава, 23 Марта 1884 г.

В реальности в современном мире есть куда более глубокие основания для сокращения свободы слова, нежели политическая воля того или иного правительства или правителя.
Этими основаниями являются Интернет и стремительно разрастающийся научно-технический прогресс как таковой.

Дней Интернетовых прекрасное начало *(I)*

Изначально, на рубеже XX-XXI вв., интернет воспринимался как практически абсолютное воплощение ключевой либеральной ценности — свободы слова и доступа к информации.

Он дал возможность любому человеку публично высказываться в любой момент по любой теме и в любом

***Информационные технологии** «на заре своего становления были призваны сделать человека свободным. Глобальная сеть Интернет является наиболее ярким воплощением этой свободы»*

Андрей Крайнов. Цифровой тоталитаризм как следствие развития информационного общества

Дней Интернетовых прекрасное начало (II)

Интернет в одночасье сломал все границы межличностного общения — в любой момент стало возможным не просто позвонить любому человеку, находящемуся по сути в любой точке земного шара, но и

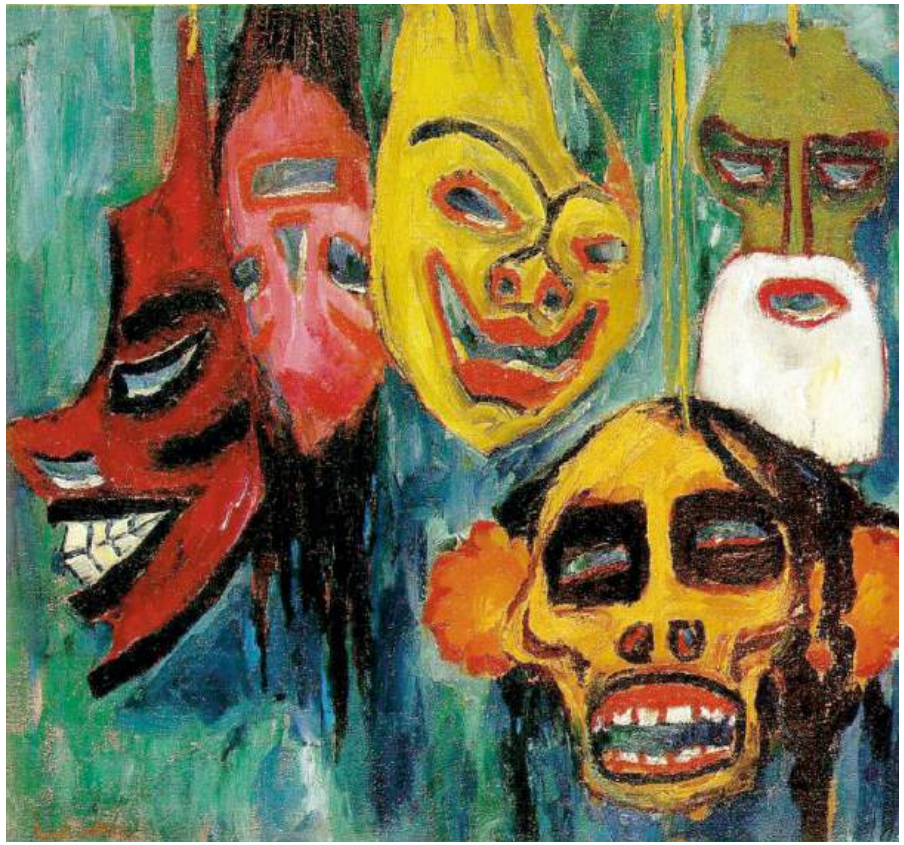
Сеть позволила создавать самые разнообразные сообщества по интересам, способные существовать в виде сайтов, форумов, групп, чатов и т. п.

Однако именно Интернет нанёс Культу Свободы (и в первую очередь – Свободы слова) несколько мощных нокдаунов, от которых он так и не смог оправиться и всё более заметно сдаёт свои позиции, казавшиеся в прошлом незыблемыми.

Нокдаун 1. Постинформационный (1)

Главная особенность постинформационного общества - то, что циркулирующие в нём «не заслуживающие доверия сведения постоянно превалируют над точными»

(Евдокимов В.А. Системное искажение



Отсюда – феномен «постправды», когда истинность и ложность информации оказываются амбивалентными.

Нокдаун 1. Постинформационный (2)

Переизбыток информации, зачастую недоброкачественной, чем дальше, тем более интенсивно порождает эффект глобального информационного хаоса и профанации различных общественных представлений. Это формирует в обществе патологическую ситуацию константной «аномии».

В свою очередь, аномия провоцирует общественный дистресс, обусловленный «мерцанием» и непрерывным изменением общественных «правил игры».

У пользователя, ежедневно поглощающего сетевую информацию в гигантских объёмах, «возникают разного рода проблемы как физического, так и психологического плана» (Юдалевич Н. В. Информационный мусор как феномен современного общества)

Нокдаун 1. Постинформационный (3)

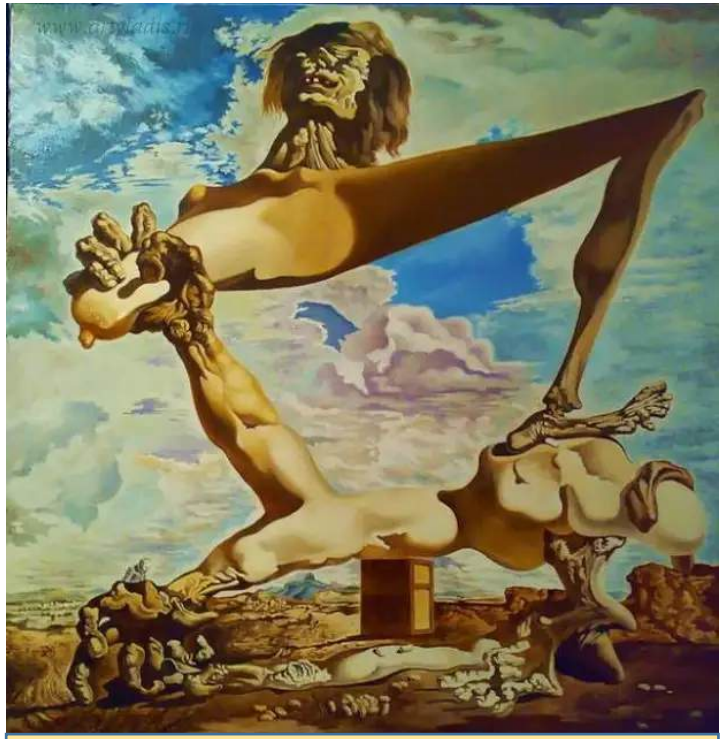
Затруднённость процесса рационального усвоения устоявшихся идейно-поведенческих норм и паттернов даёт стимул развитию в обществе иррациональных — мифологических механизмов восприятия действительности и осмысления индивидуумом своего места в ней.

К.П. Брюллов. Последний день Помпеи (1833)

Всё это ведёт к развитию в обществе нарастающей тревоги. «Последний день Помпеи всегда с тобой!»

Нокдаун 1. Постинформационный (4)

Формально декларируя приверженность принципам рационализма и прагматизма, современное общество по сути скатывается в ментальный иррационализм, алармизм, агрессивность и тяготение к доминированию воинствующе антинаучных (вариант — научно не подтверждённых) доктрин в многочисленных общественных дискурсах.



С. Дали. Мягкая конструкция с варёными бобами (предчувствие гражданской войны (1936)

А также – к упрощённо-директивным и разжигающим межгрупповую ненависть решениям сложных социальных и международных проблем.

Нокдаун 1. Постинформационный (5)

Особую психологически деструктивную роль играет соединение чисто информационного сетевого неврозогенного фактора — с информационно-консьюмеристским, когда реальное потребление в значительной мере подменяется виртуальным, основанным на

Envious Glances. Charles Wynne Nicholls (1831–1903), 1866

Эти по сути фантастические образы реальности рождают фантомные и недостижимые, но от этого ещё более беспокоящие воображение «завистливые потребности».

Нокдаун 1. Постинформационный (6)

Т.о., Интернет создал совершенно новую ситуацию нарастающей глобально-кибернетической неопределённости, социальной неудовлетворённости и константной «аномийности», порождающую в обществе беспрерывно усиливающуюся тревогу.

Свобода слова и свобода обмена информацией в этих условиях из абсолютной общественной ценности трансформировались в ценность условную, демпингово-избыточную и до известной степени фальшивую.

Нокдаун 1. Постинформационный (7)

Как следствие девальвации в постинформационном обществе ключевой правовой ценности – Свободы слова – в мире в целом стало происходить постепенное отдаление социума от идеалов рационализма и правозащиты, призванных утверждать свободу индивидуума как разумного и ответственного существа.

Каноны права и научной рациональности начали всё более вытесняться иррациональными поветриями, по сути дела перерастающими в «массовую паранойю», основанную прежде всего на страхе перед свободой (в том числе свободой слова), которая всё чаще стала интерпретироваться как

Безопасность стала ключевой ценностью современности

Безопасность в обеих её версиях – security и safety (общественная и личная) – в XXI веке стала универсальным словом-паролем, которым «кодируется» любой разговор международных акторов.

«Свобода» (включая свободу слова) и «демократия» как универсальные «слова-

При этом общественная жизнь – как внутри государств, так и между ними, по мере углубления культа безопасности, становится всё менее безопасной.
Безопасность, таким образом, как никакая другая, демонстрирует свою способность быть ценностью-перевёртышем.

Нокдаун 2. Инфомусорный (1)

Помимо лавинообразных потоков информации, претендующей на достоверность (но далеко не всегда соответствующей её критериям), Сеть обрушила на людей заведомо информационно недоброкачественное цунами: заведомо лживое, информационно-шумовое, рекламно-агрессивное, антиинтеллектуальное, антиморальное, зачастую криминальное, etc.

В итоге довольно быстро из сравнительно чистого пространства свободы слова и обмена полезными сведениями Сеть превратилась в «информационную помойку», кишащую пошлостью, тупостью, безвкусицей, фейковыми новостями, «дразнящей» рекламой и фантастической информацией, ещё больш растравляющей зависть и снижающей самооценку потребителя этой информации.

Нокдаун 2. Инфомусорный (2)

Павел Дуров: социальные сети «содержат в себе непрерывный поток мусора, который загромождает умы, снижает уровень счастья человека и негативно влияет на его творческие способности».

«Век цифровых технологий, компьютеров, планшетов, смартфонов и прочих гаджетов, способных хранить и обрабатывать информацию, породил новый вид мусора, который так же, хоть пока и не настолько очевидно, как мусор материальный, влияет на здоровье человека»

(Наталья Юдалевич. Информационный мусор как феномен современного

Нокдаун 2. Инфомусорный (3)

Особо зловредное место в массе сетевого мусора занимают инфо-токсины, содержащие в себе прямые либо косвенные признаки криминала.

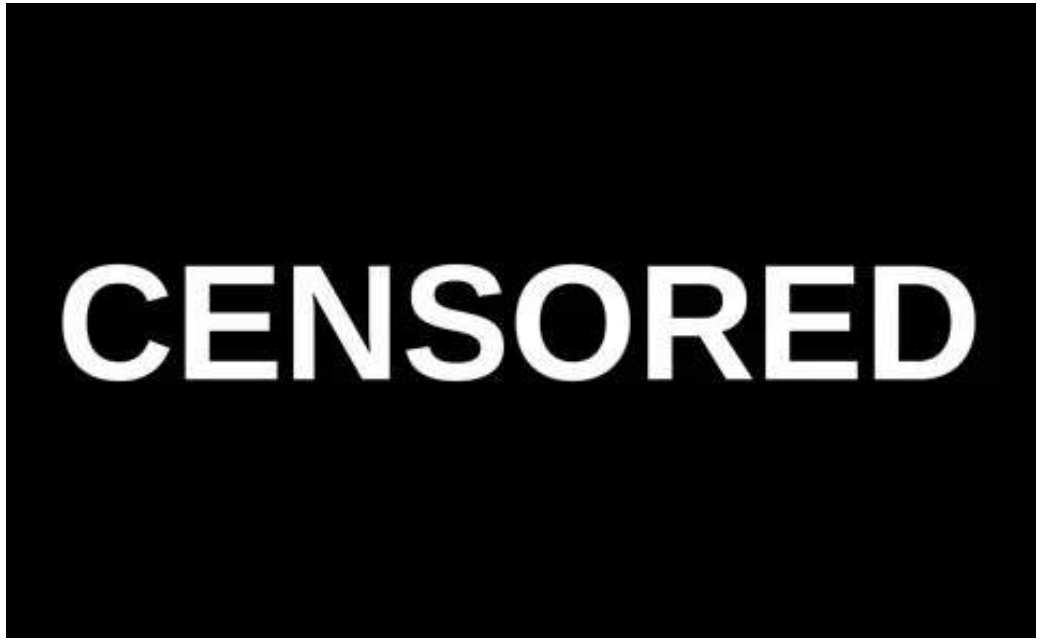
Среди них: клевета, оскорбления, морально и юридически недопустимые вторжения в частную жизнь, прямые криминальные действия вроде личных угроз, распространения иного антиправового контента и т.п.

Нокдаун 2. Инфомусорный (4)

Токсично-мусорный информационный вызов, который бросила людям Глобальная сеть, породил феномен цензуры со стороны сетевых администраторов.

Впрочем, сетевая цензура, отфильтровывая заведомый криминал, отнюдь не касается всего того, что может быть отнесено к категории инфо-мусора и что в значительной мере гарантирует высокие прибыли владельцев сетей.

Нокдаун 2. Инфомусорный (5)



Как следствие – в обществе утрачивается доверие к Сети как пространству неограниченной свободы слова.

Свобода слова делегитимизируется, а Цензура, наоборот, становится легитимной, т.к. кажется «единственно спасительной» от порождаемых Сетью информационных токсинов.

В социуме формируется неототалитарный по своей сути массово-консенсусный запрос не только на корпоративную, но и на государственную сетевую цензуру.

Причём в первую очередь — в либерально-демократических странах. В авторитарных государствах этот запрос задаёт по преимуществу сама власть.

Нокдаун 2. Инфомусорный (6)

Характерная особенность сетевой цензуры

С одной стороны она легитимирует запрет на свободу слова и делает фактически беззащитными – от цензурного вторжения, от бана и т.д. – любого пользователя и любой аккаунт.

Однако с другой стороны сетевая цензура отнюдь не гарантирует людям защиту от информационного мусора. Во-первых, этого мусора и его разновидностей гораздо больше, чем цензурных запретов. А во-вторых, даже если информация была забанена сетью или государством, она перед тем успела какое-то время быть доступной миллионам людей, стала частью их коллективной памяти и наверняка сохранилась в сделанных многими копиях.

Нокдаун 3. Диффамационный (1)

Оборотной стороной абсолютной доступности каждого человека к Сети стала абсолютная доступность Сети — к

И Сеть не замедлила дать понять, кто именно в этой паре — всевластный хозяин, то есть субъект, а кто — всего лишь бесправный пользователь, сиречь — объект.

Нокдаун 3. Диффамационный (2)

Несмотря на все попытки Homo Interneticus почувствовать свою субъектность — через создание своих страниц, аккаунтов, публикацию постов, участие в интернет-опросах и прочую сетевую активность, — ощущение сетевым человеком своей

Любой интернет-пользователь ежесекундно чувствует себя под невидимым присмотром тысячеглазого «Телескрина» (государственного, корпоративного, анархо-частного), отслеживающего его активность, следящего за его интересами и предпочтениями, наказывающего его за несоблюдение правил, установленных без какого-либо участия самого пользователя и на которые он не в силах повлиять.

Нокдаун 3. Диффамационный (3)

Но самое страшное в этом ощущении «объектной обнулённости» — чувство беззащитности перед угрозой прямой и адресной агрессии со стороны Интернета, которая реальна в любой момент, и независимо от того, находишься ты онлайн или нет.

Речь о возможности мгновенного распространения в Сети любой компрометирующей человека конфиденциальной информации о нём — как ложной, так и — что порой бывает ещё тяжелее — полностью либо частично достоверной.

С. Ботичелли. Клевета (1495). Царю Мидасу шепчут в его ослиные уши Невежество и Подозрение. Клевета — красивая девушка с обличием невинности — и её подстрекатель Зависть волокут к царю обвиняемого. Возле Клеветы — Коварство и Обман, поддерживающие и возвеличивающие её. В отдалении – Раскаяние в траурных одеждах старухи и обнажённая Истина,

Нокдаун 3. Диффамационный (4)

Воспетый Доном Базилио сравнительно долгий путь, который некогда проходила клевета, прежде чем из «порхающего ветерочка» превратиться в «разрывающуюся бомбу», в Интернете сокращается до минут, в течение которых единичный слив преобразуется в десятки, сотни, тысячи и миллионы (в зависимости от степени публичности персоны) репостов.

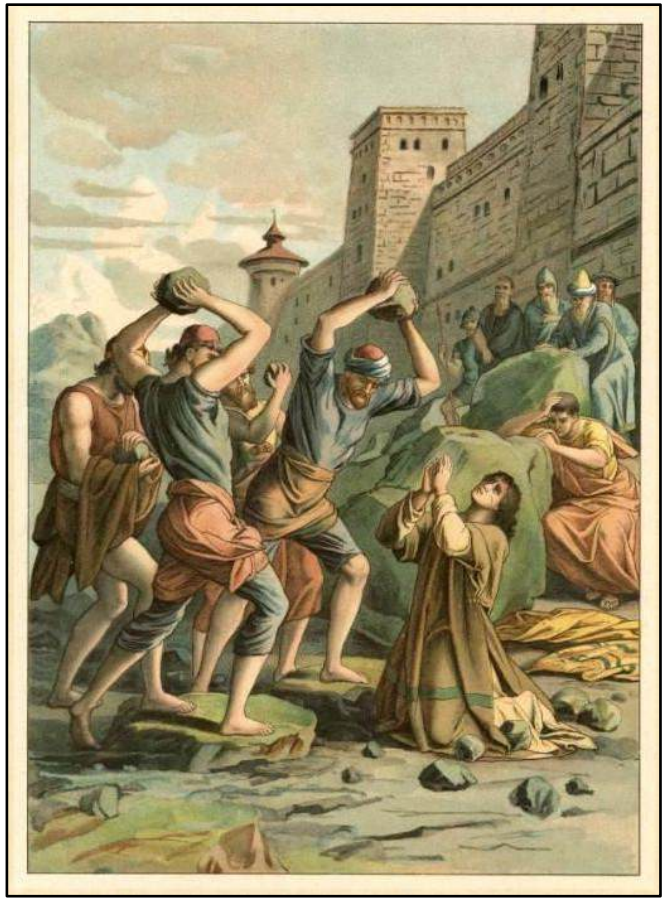
А последствия при этом наступают ровно те же:
«Тот же, кто был цель гоненья, / претерпев все униженья, / погибает в общем мненье, / поражённый клеветой, / да, клеветой!»

Ф.И. Шаляпин в роли Дона Базилио

Нокдаун 3. Диффамационный (5)

«Разрушить репутацию можно за день. И для этого даже не нужно фоток из борделя. Это делается одной фразой. Допустим, какой-то злодей пишет у меня в комментах: “А помнишь, как ты развлекался с мальчиками в Таиланде?” Упс. Я, конечно, пакостный коммент стираю. Но тут уже в других лентах зарождается весёленький скандал: “А что это за история с Беляковым в Таиланде?”

Понимаю: дело худо, начинаю объяснять. Оправдываться. Послушайте, я никогда в Таиланде не был, это раз… А из зала мне кричат: “Не, ты про мальчиков давай подробности!” Тут я сатанею: какие на фиг мальчики? Я два раза был женат, у меня трое детей… Но поздно: я в сетях, не выпутаться. А из зала подзуживают: “Был женат? Был? Хо-хо! А сейчас что? А?”»



«И примерно часа через полтора я обнаруживаю, что стою, как иудейский грешник, посреди Манежной площади, а надо мной свершается безжалостная казнь. И от камней уже не увернуться, толпа только пуще заводится. Очень простая технология…» **Алексей Беляков. Как не погибнуть в сетях и что делать, если на вас собрали «компромат»**

Нокдаун 3. Диффамационный (6)

Но с особым цинизмом сетевая свобода бьёт по человеку, а рикошетом — по его вере в благотворность свободы слова как таковой, — когда сперва соблазняет возможностью публичной саморепрезентации, а потом губит, превращая его наивно-индивидуалистическую сетевую свободу — в неустранимые компроматные

Речь о массово распространившемся среди работодателей проведении кадровой политики на основе обязательного изучения сетевой активности своих сотрудников и кандидатов на занятие тех или иных должностей.

И менеджеров сложно обвинять: они ведь тоже заботятся о сетевой репутации своей фирмы

Нокдаун 3. Диффамационный (7)

Эпоха формально безграничной «сетевой свободы» в реальности обернулась прямо противоположным — превращением человека в более подконтрольное, несвободное и беззащитное существо.

Если раньше в «дворцах с прозрачными стенами» жили только «короли», то теперь в положении «голых королей» оказались «простые смертные». С той лишь поправкой, что если ранее для «звёзд» практически никакой скандал не мог быть чреват потерей их социального статуса, то ныне для «простых смертных»

Оруэлловский лозунг-перевёртыш «Свобода — это рабство» из антиутопического художественного гротеска невольно стал банально-злой постинформационной реальностью.

«Каждый человек да опасно ходит!» (М.Е. Салтыков-Щедрин, История одного города)

Нокдаун 4. Одуряющий — «отменяющий» культуру как сложность и интеллектуалов как класс (1)

Возможно, самым негативным последствием постинформационной эпохи, и её интернет-кульминации в особенности, стала «отмена» компетентности, профессионализма и особенно новизны и сложности — во всех без исключения гуманитарных («свободно-словесных») сферах — как условий, гарантирующих успех.

Лайки и репосты **стали доставаться не интеллектуалам и прочим культуртрегерам, а талантливым аниматорам, то есть «оперативным операторам» на рынке**

Нокдаун 4. Одуряющий — «отменяющий» культуру как сложность и интеллектуалов как класс (2)

Спокойный и научно аргументированный голос сообщества профессоров с мировым именем оказался ничтожно малой величиной, по сравнению с эмоционально взвинченным голосом 14-летней школьницы Греты Тунберг и других не имеющих отношения к науке, но зато крайне политически напористых эко-активистов.

и международные структуры принимают, а международные статусные сообщества (такие, например, как Межправительственная группа экспертов по изменению климата) «санкционируют» важнейшие решения, в основе которых лежат не научно проработанные экспертизы, а гневный вопль

Нокдаун 4. Одуряющий — «отменяющий» культуру как сложность и интеллектуалов как класс (3)

То, что интеллектуалы оказались «за кулисами» сетевого пространства, оставило либеральные ценности, и прежде всего свободу слова, без идейной защиты.

В прошлом информационное пространство было для интеллектуалов более благоприятным: существовала просвещённая и массовая интерактивная либеральная аудитория.

Юрген Хабермас:

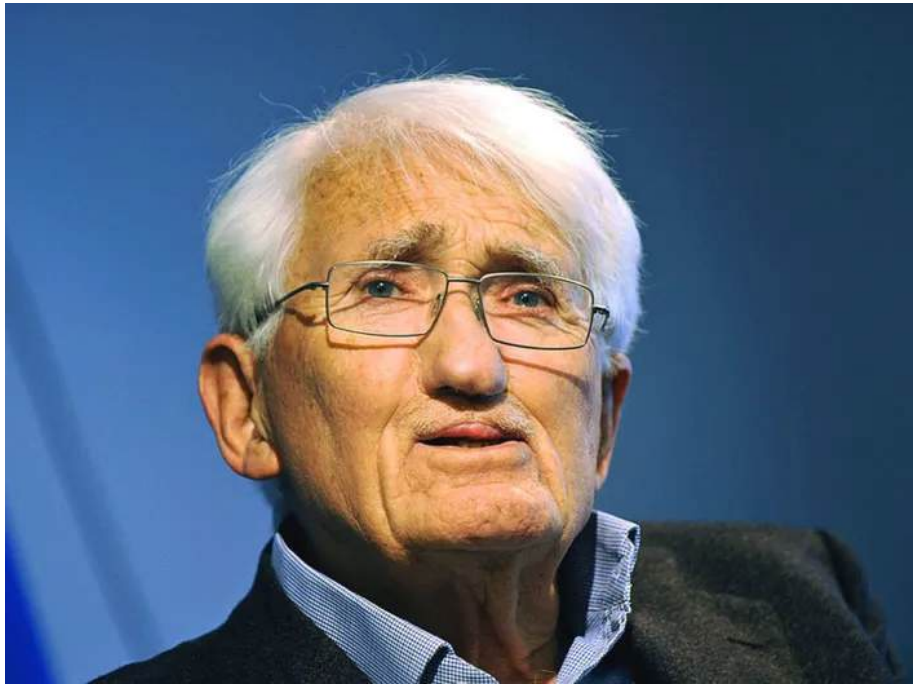
— Им [интеллектуалам] нужна… либерально настроенная публика, и уже поэтому им приходится полагаться на хоть как-то функционирующее правовое государство, ведь в своей борьбе за правду, которой затыкают рот, или за права, которые у кого-то отнимают, они апеллируют к универсалистским ценностям.

Они ~~хотят~~ часть мира, в котором политика не исчерпывается деятельностью государства; их мир — это политическая культура возражения, в которой коммуникативные свободы граждан возможно и принимать, и мобилизовывать…

Нокдаун 4. Одуряющий — «отменяющий» культуру как сложность и интеллектуалов как класс (4)

Юрген Хабермас:

— Фигура интеллектуала приобрела [в прошлом] определённый статус наряду с классической формой либеральной общественной сферы.



— Однако это зависит от социальных и культурных предпосылок, главным образом от наличия бдительной журналистики…

В настоящее время эта инфраструктура уже не сохранилась…

Расщепляющий эффект интернета изменил роль традиционных СМИ, особенно для молодого поколения…

Нокдаун 4. Одуряющий — «отменяющий» культуру как сложность и интеллектуалов как класс (5)

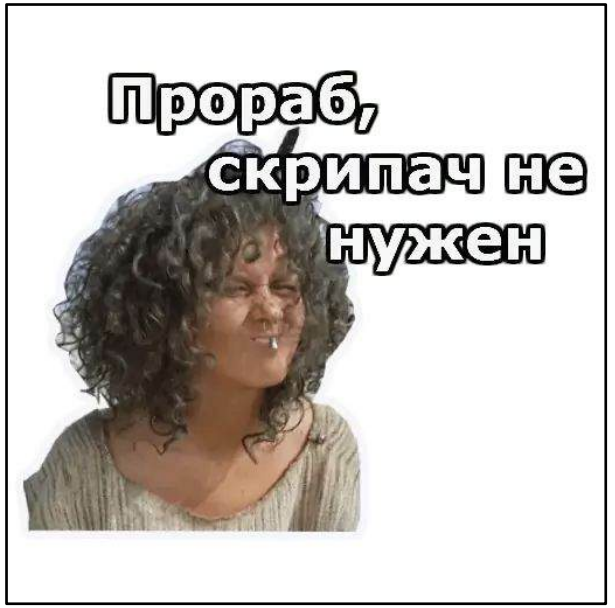
Во-первых. Интернет не просто подарил всем равные возможности для информационного самовыражения и поиска, а равно для коммуникаций. Он по факту перевернул «пирамиду смыслов».

Единственным мерилом качества интернет-контента, оказались комменты-лайки-репосты,

Но когда заказчиком, продюсером и потребителем контента выступает не компетентная интерактивная публика (о которой говорил Хабермас), а во многом случайная, глубоко профанная и в массе не разбирающаяся в сути вопроса интернет-толпа, что происходит?

Нокдаун 4. Одуряющий — «отменяющий» культуру как сложность и интеллектуалов как класс (6)

Происходит то, что настоящего, т.е. многомиллионного успеха добивается только требующее минимум усилий для усвоения: вторичка и упрощёнка. То есть не просто попса, а в ту же секунду хорошо знакомое [illegible] без признаков [illegible]



Именно это — главная причина того, что в сетевую эпоху практически остановилось появление новых больших стилей, а также исчез успех произведений, в основе которых — творческие импульсы и мотивации автора, а не внешне обусловленные стимул-реакции аниматора. Иными словами, остановился общекультурный процесс, которым рулят талант и добросовестность, а не рыночная конъюнктурность.

Нокдаун 4. Одуряющий — «отменяющий» культуру как сложность и интеллектуалов как класс (7)

В итоге во всём мире случился культурный застой и замаячила деградация, сулящая приблизить массовые стандарты к «культурным кодам» фантастической планеты Плюк из галактики Кин-дза-дза. К слову, как и нынешний мир, в научно-техническом плане Плюк был в высшей степени развитым и прогрессивным.

Сейчас у доживающих свой век интеллектуалов прошлого есть шанс лишь на то, чтобы попробовать оседлать очередную сетевую волну, создавая при этом максимально яркое, легко «заходящее» и оригинальное лишь поверхностно ***чтиво*** — вместо по-настоящему глубокого, сложного и, главное, по-настоящему

Ни у кого из по-настоящему оригинальных и сложных культуртрегеров или действительно ярких и глубоких интеллектуалов шанса на сетевой хайп нет

Пугающий многих триумф Искусственного интеллекта, грозящего вытеснить человека на обочину не только рутинного физического труда, но и гуманитарных профессий, в реальности так «страшен» лишь потому, что культурный процесс уже давно летаргически «замер».

А точнее, рутинизировался и превратился «креативное воспроизводство» избитых ремесленнических шаблонов.

Вот почему оказалось, что ИИ с лёгкостью заменяет современных голливудских сценаристов. Причина простая: эти современные сценаристы – не творцы, а ремесленники.

Нокдаун 4. Одуряющий — «отменяющий» культуру как сложность и интеллектуалов как класс (8)

Во-вторых. Интернет, будучи пространством самой непосредственной информационной *свободы и демократии (а точнее, охлократии),* ликвидировал социальные статусы.

В том смысле, что дал кому угодно неограниченные возможности

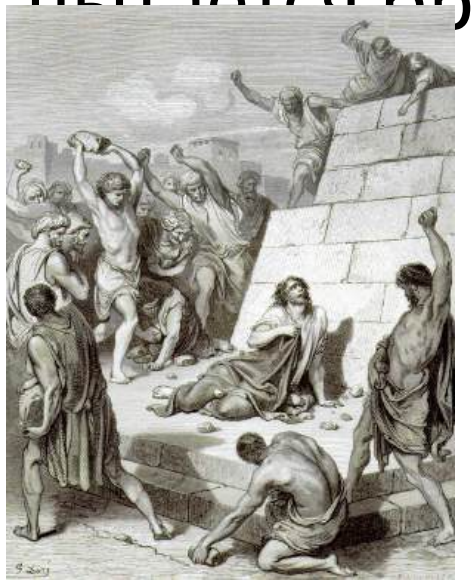
Нокдаун 4. Одуряющий — «отменяющий» культуру как сложность и интеллектуалов как класс (10)

Интеллектуал, которого можно в любой момент «отменить» — извалять в дёгте и перьях, унизить и обесчестить, которого можно оклеветать или чьё «реально грязное бельё» можно в любой момент выволочить на божий свет, кому можно напрямую дерзить в комментах без риска быть вызванным на дуэль или оказаться в ситуации «неподатия руки» (ибо в виртуальном мире есть только опция бессильного бегства от хамства, но нет опции призыва хама к ответу), — это уже не «властитель дум».

Это в лучшем случае классный аниматор («облегчённо-вторичный» интеллектуал-популяризатор), он же — славный малый, а в худшем — просто какой-то «мутный чел» или «старый зануда».

Покдаун 4. Одуряющий — «отменяющий» культуру как сложность и интеллектуалов как класс (11)

В-третьих. Интернет ввёл фактический запрет на нонконформизм, а значит, и на любое оппонирование толпе. Ибо толпа конформна по определению и подвергает немедленному остракизму любого, кто пытается бросить ей вызов.



Нонконформисты тысячу раз отмерят, прежде чем один раз отрежут правду-матку — из страха перед местью со стороны бесчисленных раздражённых оппонентов, у которых, «если что», всегда в руках — булыжник сетевой травли. Либо игнора.

Нокдаун 4. Одуряющий — «отменяющий» культуру как сложность и интеллектуалов как класс (12)

Но свято место пусто не бывает. Нишу интеллектуалов тут же захватила толпа непосредственно. Со своим стихийным коллективным разумом, а точнее, коллективным чувствованием, порождающим не экспертные суждения и оценки, а по преимуществу

В.М. Бехтерев: ***«Ближайшим толчком для развития этих эпидемий являются: внушение, взаимовнушение и самовнушение»; «…психический микроб в известных случаях оказывается не менее губительным, нежели физический микроб, побуждая народы… к опустошительным войнам и взаимоистреблению, возбуждая религиозные эпидемии и вызывая… жесточайшие гонения против новых эпидемически распространяющихся учений. И если бы можно было сосчитать… жертвы, …то вряд ли число их оказалось бы меньшим, нежели число жертв, уносимых физическим микробом во время… эпидемий»*** **(1903).**

Нокдаун 5. Полицейский

Интернет, с точки зрения государства, является рассадником преступности и требует перманентного полицейского контроля. Наглядная иллюстрация – «дело Павла Дурова», инициированное властями Франции.

Ордер на арест Дурова был выдан национальным управлением судебной полиции Франции.

Французские власти утверждают, что Telegram из-за отсутствия модерации и возможности использования одноразовых номеров и криптовалют стал рассадником для мошенников и другой преступной деятельности.

По предварительной информации, П. Дурова могут обвинять в соучастии в контрабанде наркотиков, мошенничестве, отмывании денег и сокрытии педофильского контента.

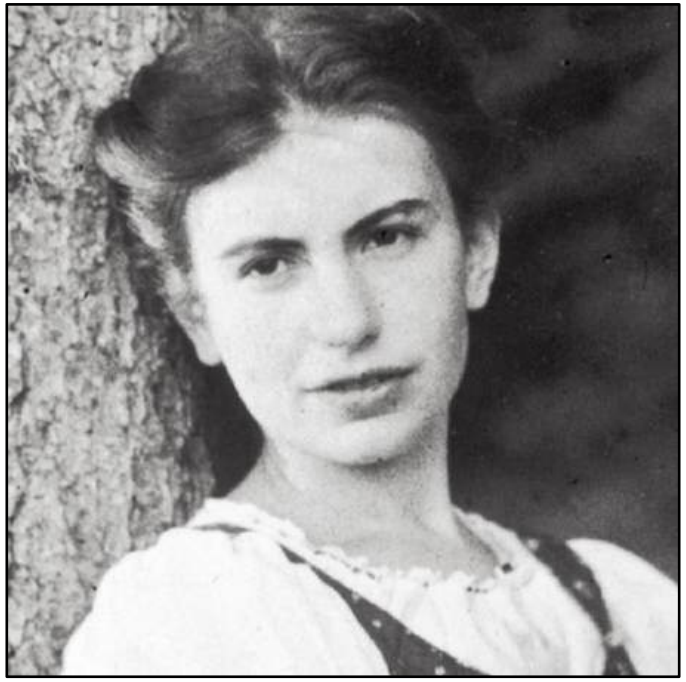
28.08.2024 г. максимальный четырёхдневный срок задержания истёк. Дуров был отпущен под залог в 5 млн. евро и помещён под судебный надзор. Ему были предъявлены обвинения в шести правонарушениях, среди которых отказ предоставлять данные уполномоченным органам по запросу.

23.09.2024 г. Дуров сообщил, что усилил модерацию, и что Telegram будет выдавать IP-адреса и телефоны нарушителей по решению суда во всём мире, также уточнив, что это происходит с 2018 г.

В марте 2025 г. продолжая оставаться под следствием, Дуров с разрешения французских властей

Следствием «нокдаунов», учинённых интернетом либеральной демократии, – и в первую очередь, институту свободы слова, – стал хронический социальный дистресс. В свою очередь, он подтолкнул социум к саморазрушающим формам психологической защиты.

Анна Фрейд: механизм психологической защиты – ***«бессознательные стратегии…, которые в процессе личностного развития формируются, закрепляются и, наконец, превращаются в репертуар взрослого, реализуемый им при взаимодействии с неприятным и угрожающим опытом».***



Однако, частично улучшая самочувствие, психологическая защита далеко не всегда способна разрешить стоящие перед личностью или обществом затруднения и проблемы.

Смысл защиты зачастую оказывается не в том, чтобы помочь субъекту справиться с проблемой, но в том, чтобы просто создать иллюзию «успокоения». А это лишь создаёт условия для новых бед.

Именно такой ложно-успокоительной психологической защитой от *глобальных сетевых вызовов* и стал весь репертуар *неототалитарных практик*, то есть императивных запретов и предписаний, в том числе касающихся мнений и высказываний.

Научно-технический прогресс на «планете Плюк» оказывается антикультурным и антилиберальным. В том числе уничтожающим институт свободы слова (1)

А.П. Заостровцев, проф. экономики: «Современная эпоха, по сути, ставит крест на том, что мы традиционно понимали под словом “прогресс”. То есть на постепенном превращении человека во всё более свободного и духовно развитого субъекта…»

Наша беда ещё в том, что западные государства подхватили прогрессистскую повестку дня и добиваются следования ей методами, которые ранее встречались лишь в тоталитарных государствах. Одновременно цифровая революция открывает невиданные ранее возможности контроля, которые государства стремятся задействовать в качестве инструментов сужения самопринадлежности и, следовательно, расширения своего присутствия. Даже в личной переписке назвать содержание или поведение каких-либо меньшинств неприемлемым может обернуться большими неприятностями от «большого брата»: запретом на профессию, судебным

Научно-технический прогресс на «планете Плюк» оказывается антикультурным и антилиберальным. В том числе уничтожающим институт свободы (2)

ПАВЕЛ ДУРОВ, 10.10.2025 г.

«Мне исполняется 41 год, но праздновать не хочется.

У нашего поколения остаётся всё меньше времени, чтобы спасти свободный интернет, созданный для нас нашими отцами.

То, что когда-то было обещанием свободного обмена информацией, превращается в главный инструмент контроля.

Некогда свободные страны вводят антиутопические меры, такие как цифровые удостоверения личности (Великобритания), онлайн-проверка возраста (Австралия) и массовое сканирование личных сообщений (ЕС).

Германия преследует любого, кто осмеливается критиковать чиновников в интернете. В Великобритании тысячи людей сажают в тюрьму за твиты. Франция ведёт уголовное расследование в отношении лидеров технологических компаний, защищающих свободу и неприкосновенность частной жизни.

Мрачный, антиутопический мир стремительно приближается — пока мы спим. Наше поколение рискует войти в историю как последнее, у кого были свободы — и кто позволил их отнять.

Нам внушили ложь.

Нас заставили поверить, что «величайшая битва нашего поколения» — это уничтожение всего, что оставили нам предки: традиций, права на неприкосновенность частной жизни, суверенитета, свободного рынка и свободы слова.

I'm turning 41, but I don't feel like celebrating.
Our generation is running out of time to save the free Internet built for us by our fathers.
What was once the promise of the free exchange of information is being turned into the ultimate tool of control.
Once-free countries are introducing dystopian measures such as digital IDs (UK), online age checks (Australia), and mass scanning of private messages (EU).
Germany is persecuting anyone who dares to criticize officials on the Internet. The UK is imprisoning thousands for their tweets. France is criminally investigating tech leaders who defend freedom and privacy.
A dark, dystopian world is approaching fast — while we're asleep. Our generation risks going down in history as the last

Научно-технический прогресс на «планете Плюк» оказывается антикультурным и антилиберальным. В том числе уничтожающим институт свободы слова (3)

Г.Л. Тульчинский, проф. философии: «Один из любимых нарративов гуманитариев – о прогрессе. Его оспорить трудновато. Дело в том, что так комфортно, как сейчас, человечество… не жило никогда. Общество массового потребления, возникшее благодаря индустриализации, рыночной экономике, научно-техническому прогрессу, способно не только удовлетворить, но… и породить… новые потребности».

—Этот комфорт, его переживание и рассказы о нём у нас на глазах превращаются в «гниение мозгов»… Интернет, социальные сети заполнены и переполнены буквально мусором, фейками, не обязательными новостями, ненужной рекламой, плодами чьего-то нарциссизма и эксгибиционизма... Всё это повторяется и множится, на этих «данных» обучаются и работают нейросети искусственного интеллекта.

Исследования показывают, что если ещё два года назад пользователи ИИ, принимающие решения, проверяли получаемую информацию, то теперь они рассматривают «продукцию» ИИ как реальные факты. О студентах, пользующихся ИИ, остаётся только

Научно-технический прогресс на «планете Плюк» оказывается антикультурным и антилиберальным. В том числе уничтожающим институт свободы слова (4)

Константин Жуков, филолог, петербургский краевед: «Казалось бы, глобальная информационная сеть должна объединить человечество, создать условия для взаимопонимания. Возможность свободно высказываться, полемизировать, обсуждать разные точки зрения должна была бы привести к взлёту общественной мысли, к появлению и развитию новых нетривиальных идей. Но произошло прямо противоположное».

— Интеллектуал — явление штучное. Голос единицы тоньше писка. И он полностью поглощается воем массы, которая получила в своё распоряжение рупор, звучащий на весь мир. И наконец, торжество банальности — искусственный интеллект, производящий мастерски раскрашенную и упакованную мыслительную жвачку…

Научно-технический прогресс на «планете Плюк» оказывается антикультурным и антилиберальным. В том числе уничтожающим институт свободы слова (5)

Александр Коцюбинский, проф. психиатрии:

— Любое изменение привычного заставляет человека заново адаптироваться к новой реальности. А это… вызывает дополнительное напряжение его психических компенсаторно-адаптационных механизмов. Если же такое напряжение оказывается константным, то неизбежна патологическая невротизация со всеми сопутствующими «радостями»: большими раздражительностью, утомляемостью, депрессивностью и в целом – большей потенциальной агрессивностью.

Неслучайно появление именно в XXI веке информационной психиатрии

Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева, 2025, Т. 59, № 1, с. 18-30, http://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-1-984

V.M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology, 2025, Vol. 59, no 1, pp. 18-30, http://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-1-984

Информационная психиатрия — новый подход к осмыслению воздействия цифрового информационного пространства на психическое здоровье индивидуума и социума. Сообщение 1

Незнанов Н.Г.[1], Коцюбинский А.П.[1], Коцюбинский Д.А.[2]
[1]Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург, Россия
[2]Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге», Санкт-Петербург, Россия

Резюме. В статье проводится анализ влияния фактора тотальной сетевой цифровизации на психику отдельного человека и на психическое здоровье общества в целом. На сегодня предложены две основные концепции: концепция зависимости от цифровых технологий и концепция их чрезмерного использования. Однако, ни одна из них не даёт чёткой трактовки этиопатогенеза расстройств, наблюдаемых при использовании цифровых устройств. Отсутствие у мировой психиатрии консенсусного подхода к проблематике воздействия Интернета на психического здоровье человека влечёт за собой целый ряд негативных социально-медицинских последствий. В статье на основе детального анализа показано, что Интернет обладает рядом институациональных свойств, повышающих тревожность и невротичность людей, погружённых в виртуальную реальность Сети. В числе прочих рассмотрен феномен деперсонализационного эффекта, порождаемого Сетью. Также затронута проблема инфобизнеса как фактора повышенной социальной невротизации. Комплекс стрессогенных факторов, создаваемых Интернетом и негативно влияющих на общественное психическое здоровье, оценивается как константная аномийность, являющаяся следствием информационного хаоса, порождённого постинформационной эпохой и ставшего особенно социально-психологически вирулентным в «сетевую эпоху».

Ключевые слова: общественное психическое здоровье, социальная психопатология, интернет, сетевая эпоха, сетевое общество, тотальная цифровизация, негативное влияние цифровых технологий, стрессогенность, тревожность, социальная невротизация.

Информационная психиатрия изучает психологические патологии, развивающиеся в массовом сознании под влиянием Интернета и иных цифровых технологий.

Reuters: Meta [признана в РФ экстремистской организацией и запрещена]скрывала влияние Facebook и Instagram на психическое здоровье

Компания Meta прекратила внутреннее исследование влияния социальных сетей Facebook и Instagram (принадлежат Meta) на психическое здоровье. Согласно судебным документам, до этого исследователи обнаружили «причинно-следственные связи» того, что продукты компании вредят психическому здоровью пользователей.

Ученые Meta еще в 2020 г. пытались оценить вместе с компанией Nielsen эффект «деактивации» Facebook и Instagram. Из документов следует, что люди, которые в течение недели не пользовались Facebook, сообщили об «уменьшении чувства депрессии, тревоги, одиночества и социального сравнения».

«Вместо того чтобы опубликовать эти результаты или провести дополнительные исследования, Meta прекратила дальнейшую работу и заявила, что отрицательные результаты исследования были искажены «существующим медийным

Культ цифрового технологического прогресса в XXI в. дал мощный импульс культу радикально-прогрессивных изменений в жизни людей.

Сторонники радикального социально-политического прогресса превратились в фанатиков и стали воспринимать своих оппонентов, не желающих «поклоняться прогрессу», как тотальное зло. Как недопустимое препятствие на «пути прогресса», которое надо любой ценой и как можно быстрее устранить.

Покушение на Дональда Трампа 13.07.2024 г. и убийство Чарли Кёрка 10.09.2025 г. : развиртуализация сумасшедшей сетевой агрессии

Эпоха Сети воскресила такие, казалось бы, безвозвратно ушедшие в далёкое прошлое элементы западной цивилизации, как покушения на жизнь политиков.

Но только раньше эти драматические и трагические события вызывались к жизни столкновением «великих идеологий», разделявших общества на большие конфликтующие партии.

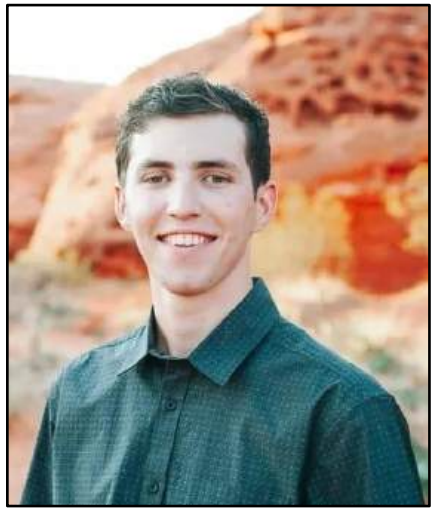
Сегодня же общество делится на группы в результате мощнейшей сетевой возгонки ненависти к конкретным персонам, олицетворяющим собой в лучшем случае несколько

Политический терроризм существовал во все эпохи в истории человечества. Но, как правило, это была крайняя форма борьбы против реальных, а не мнимых врагов.

В случае же покушения на Чарли Кёрка речь идёт об убийстве, совершённом под влиянием фантомных невротизирующих императивов, в первую очередь – сетевых.

По словам членов его семьи, Тайлер Робинсон, убивший Чарли Кёрка, «в последние годы становился всё более политизированным». Робинсон считал себя участником «сопротивления» против мнимого фашизма в США. Накануне убийства Тайлер сказал членам семьи, что Кёрк «полон ненависти» и распространяет её.

На найденных в винтовке Робинсона патронах выгравированы послания: «Эй, фашист, лови!» и «Bella Ciao» (антифашистская песня итальянских партизан). Кёрк стал жертвой этой «борьбы» Тайлера с фашизмом. ***(По данным СМИ)***



22-летний парень ранее не привлекал внимание полиции. Теперь ему грозит смертная казнь.

Вице-президент США Джей Ди Вэнс по сути прямо обвинил в гибели Чарли Кёрка массированную агрессивность прогрессистов – оппонентов республиканцев

— Мой друг погиб из-за левой радикализации, – сказал Вэнс в эфире Fox News.

Научно-технический прогресс на «планете Плюк» оказывается антикультурным и антилиберальным. В том числе уничтожающим институт свободы слова (6)

— Стремление к прогрессу, возведённое в культ, ведёт к неизбежному… перенапряжению человеческой психики и, как следствие, снижению качества жизни.

— Если думать о том, как сделать так, чтобы снизилась или даже исчезла тенденция ко всеобщему «подсаживанию» на антидепрессанты, …то формально логичным было бы предложить человечеству отказаться от культа перманентного научно-технического и культурно-ценностного «прогресса». Потому что культ и того, и другого ведёт, как можно заметить, к дегуманизации социума...

Научно-технический прогресс на «планете Плюк» оказывается антикультурным и антилиберальным. В том числе уничтожающим институт свободы слова (7)

Клара Шох, поэт: «Для технологии человек – объект. Человек-человеку объект. Человек-человеку технология... Технологичный мир – это мир, в котором, не сильно нужно быть человеком».

— Есть хороший старый фильм с Чарли Чаплиным: «Чарли Чаплин на фабрике»... Про маленького человека, работающего на фабричном конвейере, который в итоге пожирает этого человека. Кроме того, в фильме заботливый работодатель придумал технологию кормления работника, напоминающую кормление гуся, которого выращивают для

— Даже Первая мировая война не смогла поставить окончательную точку на идоле прогресса. Чего добилось общество, развивавшееся на таксисе и праксисе? Травли друг друга удушающим газом. Но это были ещё цветочки, газовые камеры будут чуть позже. Да и это не всё, затем газовые камеры сверху полярнули атомной бомбардировкой. Чтобы уже совсем без иллюзий...

Научно-технический прогресс на «планете Плюк» оказывается антикультурным и антилиберальным.
В том числе уничтожающим институт свободы слова (8)

Елена Краснухина, философ: «Новая этика нетерпимости и практика кэнселинга нигилистичны по отношению к культуре прошлого... Можно сокрушить памятники. Назначить литературу, живопись и музыку виновными в рабстве и в агрессии. Можно в поэзии Пушкина и Бродского видеть только высказывания по национальному вопросу».

— Да, Пушкин – имперец. Кем ему еще быть в империи позапрошлого века?.. Нет, Пушкин в Болдино не боролся с глобальным потеплением, носил шубу из натурального меха животных, не был веганом и феминистом, имел рабов, был не чужд харассменту

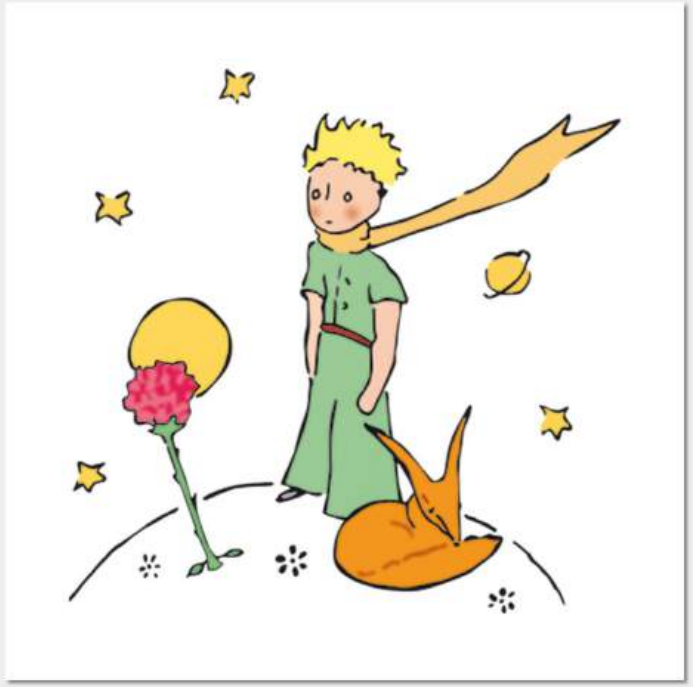
— Обвинения прошлого — суть такой же регресс, как и попытки это прошлое «возродить»…

Чем сердце успокоить? (1)

Итак, никакого прогресса в сфере высокой культуры и морали нет, а есть лишь ежедневные им вызовы, как и вызовы свободе слова: имперско-бюрократические (политические) и глобально-сетевые (социальные).

И вот как со всем этим совладать, чтобы не впасть окончательно в меланхолию отчаяния либо мараем оптимизма? Об этом можно аргументированно судить, только вдумываясь и мысленно вживаясь в культурные традиции, существующие в современном мире

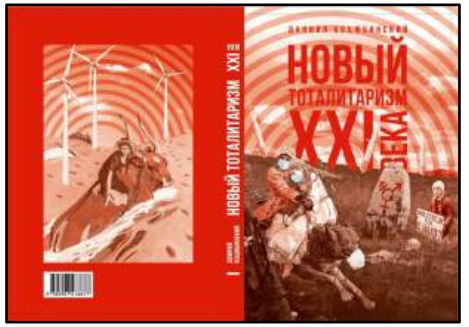
Только поняв, какие из этих традиций на Планете Людей не только идут на поводу у деструктивных последствий прогресса, но и хайпуют на них, – а какие, напротив, сохраняют в себе потенциал преодоления этих негативных эффектов, – только в этом случае интеллектуальный класс, – и в первую очередь гуманитарии, – имеет шанс перестать быть колосником на шее человечества и выполнить, наконец, свою конструктивную общественную функцию:



Чем сердце успокоить? (2)

Врагами свободы слова являются пространства глобально-имперские.

Сохраняют же потенциал свободной разноголосицы – пространства локально-территориальные. Сообщества локальных идентичностей и локальных культур ждут своего времени, чтобы взять реванш у имперских пространств, и из фазы «в себе» перейти в фазу «для себя и для нас».

Путь осознания своей культурной, в том числе гражданско-политической, полноценности и полновесности, «первосортности» — думается, даст шанс региональным цивилизациям, — в том числе в странах «золотого миллиарда», — почувствовать хозяевами своей судьбы себя и начать свободно и бесцензурно размышлять вслух.

Подробнее об этом – см. в книге «Новый тоталитаризм XX века. Уйдёт ли мода на безопасность и запреты? Вернётся ли мода на свободу и право? – СПб, 2022 г.